

Vacek, Jiří

Общее и специфическое в словообразовании названий лиц с суффиксом -тель в русском и чешском языках

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1989-1990, vol. 38-39, iss. A37-38, pp. [47]-52

ISBN 80-210-0168-2

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101713>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ВАЦЕК

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НАЗВАНИЙ ЛИЦ С СУФФИКСОМ -ТЕЛЬ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье мы попытались сопоставить названия лиц с русским суффиксом *-тель* с потенциальными вариантами их перевода на чешский язык. В центре нашего внимания лежит морфематический и словообразовательный анализ, на основе которых мы стремились выявить общее и специфическое в словообразовательных системах с точки зрения а) форманта (инвентарь суффиксальных морфов у чешских названий лиц), б) характера ономаσιологического признака, в) способа словообразования, г) самого характера номинации (производное слово — словосочетание).

Названия лиц с суффиксом *-тель* восходят к общеславянскому периоду. По данным обратных словарей современного русского языка существует до 500 названий лиц с суффиксом *-тель*, большинство из которых образовано путем отглагольной суффиксации (почти 65 %). В образовании новых названий лиц с суффиксом *-тель*, однако, преобладает суффиксально-сложный способ.

В современном чешском языке у 231 названия лица с суффиксом *-TEL*, зафиксированного Обратным словарем (ср. SLAVÍČKOVÁ, 1975) является ведущим суффиксальный способ словообразования (95 %). Сопоставляя русские названия с их чешскими эквивалентами, мы обнаруживаем в большинстве случаев в чешском языке односоставные названия с суффиксальным морфом *-TEL* (176 случаев) и у 83 лексем перевод путем словосочетания.

В обоих языках мотивируются названия лиц с суффиксом *-тель* глаголами. Однако, если у русских названий категория вида практически не является грамматическим препятствием, т. е. суффикс *-тель* может присоединяться к глагольным основам обоих видов, ср. *освободитель* (*osvoboditel*), *представитель* (*představitel*), *предприниматель* (*podnikatel*), *подделыватель* (*padělatel*), то в чешском языке формант *-тель* сочетает

ся преимущественно с глагольными основами несовершенного вида, ср. *vydavatel* (издатель), *rozorovatel* (обозреватель).

Исследуя словообразовательные особенности присоединения форманта -тель к мотивирующей основе русского глагола, можно выявить следующие закономерности: Суффикс -тель не сочетается а) с основами, законченными на согласный типа *изобрести, приобрести*, б) с глаголами в корне которых наблюдается чередование при образовании видовой пары типа *собрать, нанять, поджечь*, в) с односложными мотивирующими глаголами типа *петь, крыть*. Названия лиц возникают от данных глаголов от основы несовершенного вида, ср. *изобретать* → *изобретатель* (*vynálezce*), *приобретать* → *приобретатель* (*nabyvatel*), *собрать* → *собирающий* (*sběratel*), *нанимать* → *наниматель* (*zaměstnavatel*), *поджигать* → *поджигатель* (*žhář*), *воспевать* → *воспеватель* (*opěvovatel*), *открывать* → *открыватель* (*objevitel*).

Мотивирующими основами некоторых русских названий лиц с суффиксом -тель послужили двувидовые глаголы, ср. *завещать* → *завещатель* (*zůstavitel dědictví*), *исследовать* → *исследователь* (*vyšetřovatel*). Чешские образования мотивированные двувидовыми глаголами появляются изредка, ср. *zvěstovat* → *zvěstovatel* (*предвозвеститель*).

У некоторых названий законченных на -тель нам представляется целесообразным не выделять суффикс, а считать их немотивированными с синхронной точки зрения в русском и чешском языках, ср. *приятель* (*přítel*). Немотивированными лексемами в русском языке мы считаем и другие, ср. *зритель* (*divák*), *деятель* (*činitel*), *председатель* (*předseda*), *свидетель* (*svědek*), так как живая связь с мотивирующими глаголами в современном русском языке потеряна.

Финаль основы мотивирующих глаголов у названий лиц с суффиксом -тель заканчивается на —и— и —а— в русском языке, в чешском на —а— и —и—, лишь незначительное количество с финалью основы на —е— в обоих языках, ср. *радеть* → *радетель* (*horlivý zastánce*), *владеть* → *владелец* (*majitel, vladař*), *смотреть* → *смотритель* (с суффиксом -итель) — *správe*. В чешском языке *dohlížet* → *dohlížitel* (*смотритель*), *držet* → *držitel* (*обладатель*) с суффиксом -itel.

Сходства и различия на лексико-словообразовательном уровне: Нами рассмотрено 440 русских единиц со значением лица с суффиксом -тель. Им соответствуют в 40 % чешские эквиваленты с суффиксом -TEL (176 случаев). Словообразовательному форманту -тель соответствуют в чешском языке и следующие эквиваленты: -c[ø] — 37 слов, ср. *похититель* (*únosce*), *соблазнитель* (*svůdce*); -ač (35 слов), ср. *слушатель* (*posluchač*), *осветитель* (*osvětlovač*); -ník (26 слов), ср. *покупатель* (*zákazník*), *попечитель* (*opatrovník*); -ec (20 слов), ср. *доброжелатель* (*přiznivce*), *чревоушатель* (*břichomluvec*); -ař/ář (11 слов), ср. *паритель* (*sport*).

plachtař), читатель (*čtenář*); -č (7 слов), ср. избиратель (*volič*); нулевой суффикс (председатель — *předseda*); единичные суффиксы, ср. звукоподражатель (*imitátor*), мечтатель (*snílek*), заместитель (*náměstek*). 83 случая передаются на чешский язык словосочетанием, ср. (народный) заседатель — *soudce z lidu*, у некоторых наблюдается неединственный перевод, ср. исполнитель — *vykonavatel, představitel, interpret*, и др.

Среди основных соответствий, т. е. среди совпадений словообразовательных форматов -тель = -TEL можно исследовать следующие явления: а) у некоторых названий существует в обоих языках общий изолексемный корень, ср. учитель — *učitel*, веритель — *věřitel*, мститель — *mstitel*, утешитель — *utěšitel*, мыслитель — *myslitel*; б) у некоторых тождествен способ словообразования, ср. основатель — *zakladatel*, объединитель — *sjednotitel*, предприниматель — *podnikatel*, воспеватель — *opěvovatel*, соиздатель — *spoluvydavatel*, неприятель — *nepřítel*; в) наблюдается и видовое совпадение мотивирующих глагольных основ, ср. образования от основ несовершенного вида: обозреватель — *pozorovatel*, терзатель — *trůznitel*; от основ совершенного вида: нарушитель — *parušitel*, вручитель — *doručitel*.

Однако, несовпадения среди образований с формантом -тель в названиях лиц в русском и чешском языках встречаются чаще. Они представляют: а) видовые различия мотивирующих глаголов в русском и чешском языках, ср. издать → издатель (*vydávat* → *vydavatel*), покорить → покоритель (космоса) — *dobývat* → *dobyvateľ (kosmu)*, подделывать → подделыватель (*padělat* → *padělatel*), подражать → подражатель (*napodobit* → *napodobitel*); б) различия в способе словообразования, ср. в русском языке префиксально-суффиксальные образования разгласитель, предвозвеститель и чешские суффиксальные *šitřitel, zvěstovatel*, в русском суффиксальные, ср. поработитель, разоблачитель, в чешском префиксально-суффиксальные *zotročitel, usvědčovateľ*. В русском немотивированные деятель, председатель, в чешском суффиксальное *činitel*, с нулевым суффиксом *předseda*; в русском суффиксальные, ср. победитель, предсказатель, в чешском с нулевым суффиксом *vítěz, prorok*. В русском сложения с суффиксацией, ср. ссудоприиматель, залогодержатель, в чешском суффиксальные *vypůjčitel, věřitel*.

Русским суффиксальным сложениям соответствуют чешские сложения с нулевой суффиксацией, ср. золотоискатель — *zlatokop*, небокопитель — *darťošlap*, русским суффиксальным, ср. руководитель, преподаватель, сожитель, чешские отглагольные прилагательные, ср. *vedoucí, vyučijící, spolubýdlicí*; русским суффиксальным эквивалентны чешские субстантивированные причастия, ср. медлитель — *loudal*, накопитель — *šetřil*, маратель — *tazal*, кропатель — *škrabal*.

По данным Обратного словаря русского языка из 440 названий лиц с суффиксом -тель почти одна треть образована путем словосложения.

Число композитов возрастает среди новообразований, в книге »Новые слова и значения« сложное слова соотносятся с односоставными как 18 : 5, в пособии »Новое в русской лексике« как 20 : 3. Наиболее частотными являются сложения с вторым компонентом *-строитель*, ср. *вертолётостроитель*, *краностроитель*, *трубопроводостроитель*, появляются и составные названия, ср. *строитель—озеленитель*, *строитель—подземщик*. На чешский язык они передаются словосочетанием, ср. *úvrobce vrtulníků*, *jeřábů*, реже суффиксацией, особенно в профессиональной речи, ср. *potrubář*. Встречаются и другие вторые компоненты сложений, ср. *-производитель*: (*нефтепроизводитель*, *чаепроизводитель*), или *-обозреватель*: (*кинообозреватель*, *радиообозреватель*). В чешском могут стать их эквивалентами словосочетания, ср. *producent ropu*, *čaje*, *filmový kritik*, *zpravodaj rozhlasu*. В чешском языке словосложение не является наиболее продуктивным способом словообразования, поэтому композиты, возникшие путем основосложения с суффиксом *-тель* встречаются изредка. Исключение составляет название *zplnomocnitel* (*уполномочивающий, доверитель*), ср. нем. *Vollmachtgeber*. Некоторую продуктивность обнаруживает тип сложение с первым компонентом *spolu-(co-)*, ср. *spolupařitel* — *совладелец*, *spolupachatel* — *сообщик*, *spoluvydavatel* — *соиздатель*.

Новая грамматика чешского языка оценивает продуктивность суффикса *-тель* среди названий лиц как очень продуктивный тип (Mluvnice češtiny, 1986, 224), особенно от глаголов несовершенного вида, обозначающих умственную деятельность. В отличие от русского языка, в чешском лишь небольшое количество образований с суффиксом *-тель* принадлежат к существительным неодушевленным. В русском языке, начиная с 19 века, число неодушевленных назначений с суффиксом *-тель* увеличивается.

В сельско-хозяйственной терминологии употребление суффикса *-тель* для образования названий орудия преобладает над образованием имен деятелей в пропорции 8 : 1 (IJSLP, 1960, 28).

Чешские названия лиц с суффиксом *-тель* являются стилистически нейтральными, иногда даже книжно-письменными единицами. Большинство образований от основ глаголов совершенного вида, относящихся к эпохе чешского возрождения, ср. *vítězitel* (*победитель*), вышло за рамки употребления в современном чешском языке. В современном русском языке названия деятеля с суффиксом *-тель* входят во все стилистические слои лексики. Преобладающая их часть относится к книжной лексике, ср. *вдохновитель (inspirátor)*, *ваятель (sochař)*. Большое количество являются стилистически нейтральными лексемами, обозначающими лиц по постоянному действию, по профессии или по излюбленной или типичной, повторяющейся деятельности, ср. *воспитатель — vychovatel*, *обозреватель — pozorovatel*, *учитель — učitel*, *собирающий — sběratel*,

предприниматель — *podnikatel*, отрицатель — *odsuzovatel*, приобретатель — *nabyvatel*, зискухтivec, открыватель — *objevitel*.

Некоторые русские названия относятся к разговорному стилю или даже к просторечиям, ср. обожатель (*ciitel*), прихлебатель (*patolizal*), ухаживатель (*nápadník*). Стилистическая характеристика названий лиц с суффиксом *-тель* может ярко выступить при их сопоставлении с однокоренными словообразовательными синонимами, семантически различающимися, ср. заготовитель (офиц.) и заготовщик (*zásobovatel* и *zásobovač*, *nákupčí*). Ср. в чешском *sběratel* и *sběrač* (собиратель и сборщик), *podnikatel* и *podnikavec* (предприниматель и предприимчивый человек).

Заключение: Названия лиц с суффиксом *-тель* в русском и чешском языках восходят по своему происхождению к общеславянскому периоду. В обоих языках мотивируются глагольными основами, законченными прежде всего на *—а—* и *—и—*. Видовое сходство наблюдается главным образом у дериватов, мотивированных глаголами несовершенного вида. Словообразовательный формант *-тель* в рассматриваемых сопоставлениях в 40 % совпадает, в русском и чешском языках *-тель* принадлежит к продуктивным суффиксам. Преобладающим в обоих языках является суффиксальный способ словообразования.

К специфическим чертам можно отнести следующие: В русском языке служат мотивирующими глаголы обоих видов, в современном чешском языке свыше 80 % названий возникло от основ глаголов несовершенного вида. Переводными эквивалентами служат в чешском языке и форманты *-ce*, *-ač*, *-ník*, *-ec*, *-ař/-ář*, *-č*, нулевой суффикс и словосочетание. Различия в способе словообразования наблюдаются прежде всего у русских сложений и их чешских эквивалентов. Сложение не представляет в чешском языке ведущий тип словообразования среди названий лиц и композиты с суффиксом *-TEL* встречаются редко. Русские новообразования с суффиксом *-тель* возникают в большинстве случаев путем словосложения, чешские — суффиксацией. Расхождения также и в способе номинации. Русским однословным названиям с суффиксом *-тель* в 20 % соответствуют в чешском языке словосочетания. В русском языке встречаются названия с суффиксом *-тель* во всех стилях языка, хотя большинство употребляется в книжнописьменной речи, в чешском языке они прежде всего в книжном стиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словари и грамматики:

Грамматический словарь русского языка, ред. Зализняк А. А., Москва 1977.

Новые слова и значения, ред. Котелова Н. Э., Москва 1984.

Новое в русской лексике. Словарные материалы — 82, Москва 1986.

Новое в русской лексике. Словарные материалы — 83, Москва 1987.

Обратный словарь русского языка — ред. Лазова М. В., Москва 1974.

Русская грамматика, 1, ред. Шведова Н. Ю., Москва 1980.

Словарь морфем русского языка, ред. Кузнецова Т. Ф. и Ефремова А. И., Москва 1986.

Словообразовательный словарь русского языка, ред. Тихонов А. Н., Москва 1985.

Mluvnice češtiny, 1, red. Petr J., Praha 1986.

Retrogradní slovník češtiny, red. Slavíčková E., Praha 1975.

Velký rusko-český slovník I—VI, red. Kopecký L., Navránek B., Horálek K., Praha 1952—1964.

2. Научные статьи:

АНДРЕЕВ, И. Д., ЗАМБРЖИЦКИЙ В. Л.: Некоторые вопросы русского именного словообразования, в: International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, III/1980, Gravenhage, 23—40.

БОГДАНОВА, С.: Агентаивные существительные с суффиксом -тель в современном русском языке, в: Русский язык в школе, 1979, 2, с. 60—64.

ЛОПАТИН, В. В.: Нулевая аффиксация в системе русского именного словообразования, в: Вопросы языкознания, 1966, 1, с. 76—87.

ČINITELSKÁ JMÉNA S PŘÍPONOU -TEL' V RUŠTINĚ A JEJICH
ČESKÉ EKVIVALENTY

V článku se porovnávají ruská činitelská jména s příponou *-tel'* s jejich českými ekvivalenty ze synchronního hlediska. V obou jazycích se názvy osob s příponou *-tel'* motivují slovesy, v ruštině nedokonavými i dokonavými, v češtině převážně nedokonavými. Ruskému sufixálnímu formantu *-tel'* odpovídá ve 40 % česká přípona *-TEL'*, vyskytují se ovšem i další sufixy: *-ce*, *-ač*, *-ník*, *-ec*, *-ař/-ář*, *-č*, aj., asi ve 20 % je v češtině nutný překlad opisem. Rozdíly jsou patrné ve slootovorných postupech, v ruštině zejména nové názvy osob vznikají kompozicí, pro češtinu není skládání spojené se sufixací typické, vznikající neologismy tohoto typu se převádějí do češtiny slovním spojením.

Stylistické využití činitelských jmen na *-tel'* je v obou jazycích obdobné, v ruštině i češtině se užívají především v neutrálním až knižním stylu, v ruštině je však možné setkat se s některými názvy i ve stylu hovorovém.

Ruská činitelská přípona *-tel'* a česká *-tel'* patří k produktivním, nové názvy osob vznikají v ruském jazyce kompozicí a sufixací, v češtině převážně sufixací.